

Так как он потерял слишком много крови, Ци Цзянь был в полубессознательном состоянии. Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить, услышав слова Чжэсю, и в этот момент его голова значительно прояснилась. Его лицо стало еще бледнее, затем он с трудом повернул голову, чтобы взглянуть на лицо Чжэсю. В то время, как оно сохраняло свою невыразительность, было совершенно очевидно, что в его глазах не было бодрости. Тело Ци Цзянь вдруг остолбенело.

«Ты... больше не можешь видеть?» - голос Ци Цзянь дрожал и он собирался слезть со спины Чжэсю.

Чтобы указать, что ему не позволено слазить, руки Чжэсю обхватили ноги Ци Цзянь, как железный пояс, не давая Ци Цзянь возможности слезть.

Почувствовав тепло и силу рук Чжэсю на его ногах, Ци Цзянь стало стыдно и он поспешил использовать все свои силы, чтобы попытаться слезть. Чжэсю не дал никакого ответа и позволил ему бороться. Он стоял, как статуя, пока сила Ци Цзянь не исчезала, а его борьба затихала. В конце концов, Ци Цзянь сдался и еще раз безвольно оперся на плечи Чжэсю.

На этот раз, когда он повернулся к Чжэсю, лицо без выражения, вызывающее несравнимую ненависть к нему, лицо, как у мертвеца, из-за которого он хотел уйти подальше, казалось, обладало другой непередаваемой атмосферой вокруг него.

Да, оно действительно казалось как статуя, как волк, или возможно юноша, стоящий на скале и глядящий вдаль.

Бессознательно сердце Ци Цзянь смягчилось, как и его глаза. Когда он увидел лицо Чжэсю, на его маленьком и бледном лице появилось выражение восхищения. Затем, по какой-то причине, он почувствовал себя очень грустно. Особенно когда он увидел глаза Чжэсю, он начал плакать, его глаза были заполнены горем.

Чжэсю оставался холодным и безразличным, как будто он не был под влиянием того, что он не мог видеть. Он сказал: «Если бы плач мог решить проблемы, то я определенно стал бы экспертом номер один по плачу».

В заснеженных равнинах, в его борьбе с демонами, были многочисленные проблемы, касающиеся жизни и смерти, которые было необходимо решить.

Ци Цзянь чувствовал себя глубоко униженным. Он поднял руку и рукавом вытер слезы, но не смог вытереть их досуха, потому что они продолжали падать.

Голос Чжэсю стал довольно колеблющимся: «Возможно... ты...»

Затем после долгой паузы он сказал: «Не плачь, нет никаких проблем».

Было совершенно очевидно, что Чжэсю был не очень хорош в утешении других, и был даже хуже в лести. Так что, хотя манера его речи казалась жесткой, она становилась более искренней из-за этого.

Ци Цзянь потер нос, а затем промычал в согласии, хотя не было ясно, на кого было направлено его недовольство. Затем он мягко сказал: «Тогда... пойдём».

Чжэсю посмотрел на темноту перед ним и собрался с силами. Затем он сказал: «Мы должны продолжить в направлении Горного Леса Шепота».

Поддерживая себя на плечах Чжэсю, Ци Цзянь с трудом поднял голову и посмотрел на горный путь перед ними: «Ступай прямо вперед на четыреста метров, а потом поверни налево. Я скажу, когда наступит время».

Чжэсю без колебаний схватился крепче за ноги Ци Цзянь, а затем продолжил бежать вперед. Он не питал и единого сомнения к словам Ци Цзянь.

Это заставило Ци Цзянь почувствовать себя тронутым и озадаченным.

Горный ветер дул Чжэсю в лицо, но он уже закрыл глаза.

Затем горный ветер подул на маленькое лицо Ци Цзянь.

Ветер, казалось, нес в себе какое-то тепло.

Ци Цзянь почувствовал, что было немного тепло, и это успокаивало его.

В горах Сада Чжоу непрерывно звучал звук шагов. Он сопровождался ясными, но слабыми указаниями направления Ци Цзянь, за чем следовали спокойные ответы Чжэсю.

«Медленнее, впереди яма».

«Небольшой ручей, два метра, и перед нами пляж».

«Ты в порядке?»

«Давай пойдем быстрее».

«Но...»

«Никаких 'но'».

«Осторожнее, не врежься в дерево».

По мнению Чжэсю, им надо было найти других культиваторов в Саду Чжоу так быстро, как это было возможно. Однако, они пробежали много десятков миль и не встретили и одного человека. Прошлой, большинство культиваторов уже собрались в тех трех садах в соответствии с инструкциями Чэнь Чаншэна и молодой леди, облаченной в белое.

Теперь, когда он думал об этом, это вероятно давно было учтено легендарным Военным Советником.

Люди-культиваторы входили в Сад Чжоу с целью соперничества за магические артефакты и наследие, так что, если Сад Чжоу был отрезан от внешнего мира, это неизбежно приведет к внутренним беспорядкам. Даже если был человек, который преуспел в сдерживании хаоса, и люди собрались в некотором месте. Тем временем, Чжэсю и ученики Секты Меча Горы Ли, эти цели убийства будут двигаться по одиночке.

Чжэсю и Ци Цзянь остановились у скалы. Расстояние до ближайшего места, где собрались люди, Горного Леса Шепота, все еще измерялось десятками миль.

На холмах позади них они уже могли рассмотреть две тени, вытянутые заходящим солнцем.

Пара Генералов Демонов уже догнала их. Он все еще нес коромысло, а она все еще несла большой железный котел. Это выглядело так, как будто они переезжали в новый дом, но в действительности их скорость была ужасно быстрой.

Ци Цзянь болезненно откашлялся, а его маленькое лицо побледнело еще сильнее. Он сообщил: «На юго-западе, у Звезды Гуйчжэнь, примерно... шесть, нет, пять миль».

Для них тени пары Генералов Демонов на склоне холма были, как тени смерти. Они должны были найти способ оторваться от них.

«Они остановились», - сказал Ци Цзянь с некоторым удивлением.

Чжэсю ответил: «Они хотят увидеть, в каком направлении мы пойдем».

Хотя он не мог видеть окружающее его пространство, за последние два дня он много раз исходил окружающие горы Сада Чжоу с Чэнь Чаншэном, и записал географию и окружение в свое сердце. Если они продолжают свой текущий план похода в Горный Лес Шепота и встречи с другими людьми-культиваторами, то паре Генералов Демонов понадобится лишь немного изменить свой курс и прорваться через лес, чтобы перехватить их.

В тишине Чжэсю оценил расстояние между ними и парой, а затем решил, что они не смогут добраться до Горного Леса Шепота.

Он, кажется, вспомнил, что кто-то на берегу говорил, что демоны могут знать их местоположение в любое время.

Даже если бы они не знали их позицию, кажется, что эта пара действительно заслуживала их званий Генералов Демонов. Это была явная погоня двух за двумя, но они использовали стратегию и тактику. Эти погоня и побег уже длились несколько часов, но они не приблизились к Горному Лесу Шепота. Скорее их вытесняли все дальше и дальше.

Неся Ци Цзянь на спине и чувствуя последние лучи солнца на лице, Чжэсю молча думал, а затем повернул на юго-запад.

Он не мог видеть, но он хотел посмотреть на Генералов Демонов, которые хотели убить его.

Отдаленный склон был окутан закатом и пылал в этот самый момент.

Лю Вань'эр и Тэн Сяомин стояли среди пылающего поля, оглядываясь назад.

На расстоянии две пары смотрели друг на друга.

«Я собираюсь начать бежать», - вдруг спокойно и решительно заявил Чжэсю.

Он не мог видеть путь, и все же собирался бежать?

Ци Цзянь был шокирован, и его руки подсознательно крепче схватили плечи Чжэсю.

Чжэсю сказал: «Время от времени сообщай мне их позицию, и в то же время давай мне направления. Теперь... сначала скажи мне, этот обрыв передо мной: насколько он крутой?»

Голос Ци Цзянь был очень слабым, и в данный момент он начал дрожать еще больше. Потому

что он нервничал, ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить: «Примерно сорок три градуса... ты действительно можешь сделать это?»

«Я определенно упаду несколько раз, но мне просто нужно встать и вновь начать бежать».

После паузы Чжэсю добавил: «Падение будет довольно болезненным, поэтому не плачь».

Ци Цзянь промычал, соглашаясь.

После мгновений тишины Чжэсю сказал: «Держись немного крепче».

Ци Цзянь промычал еще раз, а затем крепко обернул руки вокруг шеи Чжэсю и приблизил голову к его плечам.

После того, как приготовления были закончены, Чжэсю сделал глубокий вдох. Истинная эссенция в его теле начала безумно циркулировать вокруг его тела, чтобы подавить ядовитое Перо Павлина, которое пытались распространиться от его глаз во многие другие места. Затем Чжэсю присел.

Когда он двигался, два его колена с помощью какого-то метода за пределами человеческого понимания начали странно сгибаться.

Передняя часть его обуви разорвалась, когда острые когти выступили из его темной волчьей шерсти. Когда они вонзились к твердый камень скалы, они издали звук 'цзэн'.

Одновременно бесчисленные жесткие и грубые волосы выросли на краях его щек и шеи.

Его трансформация обратила его глаза в кроваво-красный. Когда он смешался с зеленым цветом яда в глубине его глаз, это произвело очень странный оттенок.

Он выглядел, как свежий лимон: невероятно кислый, возможный поднять бесконечную бодрость.

«Боишься?» - спросил он.

Ци Цзянь не ответил. Его руки еще больше укрепили их хватку, и он приник к телу Чжэсю.

Чжэсю, по-видимому, был весьма удивлен. Через некоторое время уголки его губ оживились. Вероятно, он улыбался.

Если бы Чэнь Чаншэн увидел это, он почти наверняка был бы невероятно потрясен, потому что не смог бы вспомнить и раза, когда видел улыбку Чжэсю.

Жаль, что голова Ци Цзянь была у шеи Чжэсю и он не видел это.

Чжэсю более ничего не говорил. Крепко держась за ноги Ци Цзянь, он бросился вниз по довольно обрывистой скале.

Песок и камни были разбросаны. Обломки полетели в стороны.

Неся Ци Цзянь, Чжэсю безумно бросился вперед. Каждый раз, когда его ноги приземлялись, они глубоко погружались к скалу, давая ему отличную хватку.

Яд Пера Павлина повредил его зрение, но не мешал остальной части его силы.

После своей трансформации юноша-волк мог использовать почти идеальный баланс и скорость, чтобы увеличить до невообразимой степени свою скорость бега и инстинктивную адаптацию, в соответствии с его окрестностями.

Всего за несколько мгновений он донес Ци Цзянь до нижней части скалы.

В нескольких милях от склона стало ясно, что пара Генералов Демонов не ожидала, что они используют этот метод, это направление, чтобы вырваться из их захвата. Они остановились на некоторое время, прежде чем вновь продолжить их погоню.

Утес с грохотом задрожал, когда за ними последовали два дракона из пыли.

«Юг, у Звезды Чжэн, четыре мили».

Ци Цзянь отвел свой взгляд, а затем попытался сделать свой слабый голос как можно более четким: «Триста, двести сорок, двести, сто семьдесят, каменные ступеньки, наклон сорок один градус, готовься... прыгай!»

Как молодой волк, Чжэсю нес Ци Цзянь, пока неистово проделывал свой путь через горы. Превращаясь в серую тень, он прыгнул вверх на десяток метров, непосредственно запрыгнув на вершину каменных ступенек.

Ци Цзянь почувствовал внезапный шок приземления и боль в животе. Однако, он сдержался и не издал ни звука. Он слабо сказал: «Прямо на четыреста метра. Вход в лес?»

Сердце и душа Чжэсю были сосредоточены на беге, поэтому он не ответил, только кивнув головой.

Ци Цзянь вновь положил голову на плечи Чжэсю, чувствуя непрерывные толчки. Когда он увидел, что лес становится ближе и ближе, его руки ужесточили свою хватку, а его разум стал более напряженным.

Он не мог видеть путь, нес тяжело раненого человека, но по-прежнему бежал на максимальной скорости.

Более того, он делал это в горах.

Он был действительно безумным.

То, что делал Чжэсю, было безумием.

С безумием приходила неизбежная плата.

Даже несмотря на то, что он уже превратился, и даже несмотря на то, что Ци Цзянь прилагал все усилия для расчетов, и давал ему постоянный поток направлений, он по-прежнему неизбежно спотыкался - и это были серьезные падения.

Однако, как он и сказал на скале, каждый раз, когда он падал, он будет вставать и продолжать бежать.

Потому что только в том случае, если они откинут осторожность, они смогут продолжать жить.

В первые несколько раз, когда они падали, Ци Цзянь подсознательно закрывал глаза, но позже он перестал делать это. Потому что каждый раз, когда они начинали падать, Чжэсю всегда

менял свою позицию так, что он переносил бремя падения, делая так много, как мог, чтобы Ци Цзянь не пострадал сильнее.

Он делал это независимо от того, падали ли они на грязь или песок, мягкую воду ручья, или даже на жесткую, острую поверхность скалы.

Ци Цзянь перестал закрывать глаза не потому, что защита Чжэсю заставила его потерять страх падения, а скорее потому, что он хотел ясно видеть путь впереди, чтобы Чжэсю гораздо реже падал.

Тело Чжэсю было покрыто ранами, истекая кровью.

Он закрыл глаза, опустил голову, и тихо продолжал свой безумный рывок.

Ци Цзянь крепко держалась (прим.пер. это не ошибка. ранее подавалось, что это 'он' и скрывает свой пол, через несколько глав тема будет раскрыта). Ее глаза уже давно покраснели.

Она хотела плакать.

Однако, она не заплакала.

Она был послушной.

Поэтому она не заплакала.

Целый путь преследования и побега.

Видя Долину Заката, но не имея возможности приблизиться к ней. Они лишь могли продолжать двигаться вперед.

В конце концов, уже не было пути, по которому они могли бы идти.

Чжэсю, с Ци Цзянь на спине, наконец прибыл к периметру этой равнины, так что он, наконец, прекратил бежать.

Лю Вань'эр и Тэн Сяомин также прекратили их погоню.

Пара Генералов Демонов посмотрела на далекое солнце, которое вот-вот зайдет, а затем посмотрели на силуэт юноши перед этой половиной солнца. Их глаза были наполнены восхищением.

Голова Чжэсю была опущена, пока он непрерывно вдыхал воздух.

Пот и кровь полностью покрывали его тело и лицо, из-за чего темные волосы спутались вместе, из-за чего его внешний вид был в полном беспорядке.

Ци Цзянь оперлась о его плечо, близко к очень колючим волосам. Они казались очень неудобными, но она чувствовала, что они были очень мягкими.

«Прости, - сказала она виновато, - Мои указания не были очень хороши».

Чжэсю невыразительно ответил: «Это был я, кто не бежал достаточно быстро».

Далекое заходящее солнце по-прежнему висело на краю горизонта. По какой-то причине оно все еще не было полностью проглочено горизонтом.

На закате обширные и бескрайние равнины, казалось, были проникнуты золотым светом, как Божественного Государства.

Это был самый центр Сада Чжоу, его самое загадочное и самое опасное место - легендарные Равнины Незаходящего Солнца.

Несколько сотен лет назад было много культиваторов, которые попытались войти в эту равнину, но из тех людей, которые вошли в нее, ни один из них не выжил, чтобы вернуться. Они оставили за собой одни лишь слухи.

Это казалось очень странным. Если никто не мог покинуть эти равнины, то как эти слухи остались позади?

«Так куда мы идем дальше?» - прошептала Ци Цзянь.

Перед ними были равнины. Это была смерть.

Поворот назад был битвой, а также смертью.

Как и сказали Танг Тридцать Шесть и Чэнь Чаншэн на Фестивале Плюща: Ци Цзянь был очень хрупким ребенком.

Однако, в конце концов, он был учеником Секты Меча Горы Ли. Более того, он был последним учением Главы Секты Горы Ли. На его талии был Меч-Реликвия Горы Ли.

С его точки зрения, если он собирался умереть, то они должны были развернуться и вступить в последний бой.

Чжэсю не обернулся и не спросил мнения Ци Цзянь. Неся его, он вошел в равнину с травой, которая была высотой с человека.

«Ни один человек не вышел из этой равнины живым», - нервно сказал Ци Цзянь.

«Я не человек, я - волк».

Чжэсю продолжил: «Равнины - это мой дом. Я не верю, что есть равнины, которые могут пленить меня».

Ци Цзянь больше ничего не говорила. Обнимая Чжэсю, она комфортно облокотилась головой о его плечи.

Равнины были наполнены той же травой, поэтому ее направления больше не были нужны.

Тогда иди, куда угодно. Все равно, как далеко ты пойдешь. Все равно, как долго ты будешь идти.

Даже если это был путь к смерти, с кем-то, чтобы сохранить компанию, он должен был идти до конца.

Трава шумела, когда терлась об их одежду.

Далекое солнце еще не зашло.

Оно было таким же упрямым, как и они.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/68025>